

Полякова Елена Владимировна

**КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА В ЭТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТАХ КАК ЯВЛЕНИЕ ВТОРИЧНОГО СЕМИОЗИСА**

Когнитивная семантика основывается на положении, что описание структуры плана содержания языка невозможно без апелляции к механизмам мышления, знаниям и оперирования ими. Когнитивная семантика стремится удовлетворительно объяснить процессы категоризации мира, описать формирование структур знания и аксиологических систем, картин мира, объяснить мыслительные процессы и способы, результатом которых является менталитет того или другого народа, поведенческие реакции, вызванные определенным видением мира.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/27.html](http://www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/27.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. II. С. 94-96. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/](http://www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_phil@gramota.net](mailto:voprosy_phil@gramota.net)

## КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА В ЭТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТАХ КАК ЯВЛЕНИЕ ВТОРИЧНОГО СЕМИ-ОЗИСА

Полякова Е. В.

ГОУ ВПО «Таганрогский государственный педагогический институт»

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Червоным А. М. и д.ф.н., проф. Поленовой Г. Т.

*Когнитивная семантика основывается на положении, что описание структуры плана содержания языка невозможно без апелляции к механизмам мышления, знаниям и оперирования ими. Когнитивная семантика стремится удолетворительно объяснить процессы категоризации мира, описать формирование структур знания и аксиологических систем, картин мира, объяснить мыслительные процессы и способы, результатом которых является менталитет того или другого народа, поведенческие реакции, вызванные определенным видением мира.*

Процесс мышления метафоричен, что дает неограниченные возможности языку называть абстрактные понятия, используя имена конкретных вещей. Процесс метафоризации связан неразрывно со способностью кодирования информации, в основе которого лежит универсальный способ человеческого мышления использовать накопленные знания и представления для обозначения нового, непознанного. Как отмечают Дж. Лакофф и М. Джонсон, разрабатывая теорию когнитивной метафоры, метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление и деятельность, и отмечают, что наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична [Лакофф, Джонсон 2004: 25]. «Концепты, которые управляют нашим мышлением, - не просто порождения ума. Они влияют на нашу повседневную деятельность, вплоть до самых тривиальных деталей. Наши концепты структурируют наши ощущения, поведение, наше отношение к другим людям, тем самым наша концептуальная система играет центральную роль в определении реалий повседневной жизни. ... Метафоры как выражения естественного языка возможны именно потому, что они являются метафорами концептуальной системы человека» [там же: 25, 27]. Когнитивная теория метафоры нашла развитие в трудах Е. С. Кубряковой, М. В. Никитина, А. Н. Баранова, В. З. Демьянкова, Ю. Н. Караулова и многих других, в которых исследовались подходы к метафоре, ее модели, типы, структура. Однако все эти исследования показывают, что процесс метафоризации неразрывно связан с процессом мышления, кодированием и передачей информации, а также с возможностью обретения нового знания путем использования уже накопленного.

Знания, реализующиеся во фреймах и сценариях, представляют собой обобщенный опыт взаимодействия человека с окружающим миром - как с миром объектов, так и с социумом. Особую роль играет опыт непосредственного взаимодействия с материальным миром, отражающийся на языковом уровне, в частности, в виде онтологических метафор. [Баранов 2004: 9]. Дж. Лакофф и М. Джонсон установили, что метафоры позволяют понимать одну область опыта в терминах другой, то есть, что понимание происходит на основе целой области опыта, а не на основе изолированных концептов. Каждая базовая область опыта, по их определению, - это структурированное целое, которое концептуализируется как эмпирический гештальт, который представляет собой внутренне согласованные способы организации опыта в терминах естественных измерений [Лакофф 2004: 148-149]. С когнитивной точки зрения процесс метафоризации представляет собой процесс передачи или переноса структуры знаний из области источника в область цели. Область источника - это более конкретное знание, получаемое человеком в процессе непосредственного опыта взаимодействия с действительностью. Сфера цели - менее ясное, менее конкретное, менее определенное знание. Область источника в когнитивной теории метафоры представляет собой обобщение опыта практической жизни человека в мире. Знания в области источника организованы в виде «схем образов» - относительно простых когнитивных структур, постоянно воспроизводящихся в процессе физического взаимодействия человека с действительностью. Устойчивые соответствия между областью источника и областью цели, фиксированные в языковой и культурной традиции данного общества, получили название «концептуальных метафор». Концептуальные метафоры могут образовывать согласованные концептуальные структуры более глобального уровня - «когнитивные модели», которые являются уже чисто психологическими и когнитивными категориями, напоминающими по свойствам гештальты когнитивной психологии [Баранов 2004: 11].

Изучая проблему человеческого мышления, М. В. Никитин справедливо замечает, что во все времена потенциал духовной деятельности человека, его способность к созданию образов, проектов, замыслов, прогнозов, фантазий, игры ума, приводила к сотворению человеком культуры в ее овеществленных продуктах [Никитин 2007: 637]. Этот творческий потенциал реализуется в двух соотносимых видах духовной деятельности - рационально-логической и фантазийно-игровой, которые различаются по их отношению к действительному миру. Рационально-логическая деятельность предполагает, что объективный мир своими закономерностями диктует человеку правила мышления и поведения. При реализации фантазийно-игровой духовной деятельности сознания человек расширяет, дополняет действительный мир, конструирует его, устанавливая правила своей деятельности на основе непреложного мира опыта по-своему, своими средствами объясняя, постигая, интерпретируя его.

Реальная практическая деятельность человека, отражаясь в сознании и закрепляясь в языке, преобразует-ся во внутреннюю отраженную модель мира [Алиференко 2002: 34], формируя собственно языковое сознание, которое использует вербализованные знания, служащие средством активизации соответствующих эле-

ментов когнитивного сознания. «В итоге происходит трансформация элементов когнитивного сознания в языковые пресуппозиции, которые, подвергшись речемыслительным и модально-оценочным преобразованиям, перерастают в культурно-прагматические компоненты языковой семантики. В результате таких трансмутационных процессов (от энциклопедических знаний через языковые пресуппозиции к языковому сознанию, объективированному системой языковых значений) формируются специфические для каждой национальной культуры *артефакты* - языковые образы, символы, знаки, заключающие в себе результаты эвристической деятельности всего этнокультурного сообщества. Они выступают средствами интериоризации продуктов мироустроительной жизнедеятельности определенного этноязыкового коллектива, его мироощущения, мировосприятия, мировидения и миропонимания. В силу этого язык становится не только средством упорядочения, категоризации и гармонизации концептуальной картины мира, но и способом относительной детерминации поведения людей в том или ином этнокультурном сообществе [Алиференко 2002: 33].

По мнению Н. Ф. Алиференко именно воображение является когнитивным основанием лингвокреативного мышления. Воображение - это способность создавать образы, целостные когнитивные образования на основе ценностных предметов, признаков, ориентиров, которые существуют в реальном мире. Однако возможности фантазийно-игрового сознания в процессе вербальной интерпретации информации не безграничны. Как отмечает Н. Ф. Алиференко, в этой области когниции имеют свои ограничения, поскольку характер воображения соответствует выработанным в данном сообществе коммуникативно-ценностным схемам, существующим в системе культуры. «Мир возможного, как ни странно, подчиняется тем моделям и формам ценностно-смысловых отношений, которые актуальны и действенны в реальном мире» [Алиференко 2002: 40]. Этими моделями ценностно-смысловых отношений и объясняется национально-культурное своеобразие того или иного языка.

Практическая деятельность человека, отражаясь в сознании и закрепляясь в языке, преобразуется во внутреннюю отраженную модель мира, создавая образы сознания. Образы сознания могут манифестироваться разными средствами. Для языковой объективации явлений культуры важным оказывается способность когниций подвергаться в языковом сознании переосмыслению и обобщению. Ассоциативные связи языкового образа с другими элементами сознания позволяют ему высвечивать некоторую обобщенно-целостную картину мира. Языковыми средствами ее репрезентации служат идиоматика, тропы и устойчивые стилистические фигуры. Подобные языковые образования являются результатом интеллектуально-эмоционального отражения действительности, под которым понимается не только совокупность естественных и общественных отношений, но и социокультурная сеть смысловых связей, высвечивающих любое конкретное явление или предмет как узел всеобщих отношений человеческого бытия [Алиференко 2002: 35]. Это дает возможность образным единицам языка стереоскопически представлять всю смысловую эволюцию культурного развития.

Когнитивный аспект исследования содержания образного слова обусловлен рядом факторов: 1) Знаки непрямой номинации являются не только средством обозначения реалий, но и репрезенторами знаний об этих реалиях и о том, что связано с их ценностно-смысловым бытованием. 2) Вторичный лингвосомиозис как процесс рече-мысли и процесс восприятия и понимания знаков непрямого обозначения связан с мыслительными операциями над непрямо вербализуемыми знаниями. 3) Знания о предметах номинации смоделированы в языковых значениях в виде совокупности структурированных сем. 4) Сами значения знаков непрямо номинации - результат двойной обработки знаний в ходе аксиологизации, метафоризации и идиоматизации (а) на уровне сенсорно-перцептивной семиотизации жизни и б) на уровне вторичной когнитивной интерпретации знаний, представленных знаками первичной номинации. 5) Вербализованные вторичным семиозисом знания вводятся в структуру языкового сознания и интегрируются в смысловую систему уже сформировавшейся картины мира [Алиференко 2002: 50-51]. Способами представления знаний служат следующие когнитивные структуры: концепты, фреймы, схемы, сценарии, семантические сети, ментальные пространства. В процессе вторичного семиозиса знания, представленные в когнитивных структурах, подвергаются различным преобразованиям, в результате которых меняется их знаковая репрезентация. По существу, посредством метафоры и метонимии происходит перекатегоризация уже имеющегося знания. В обоих случаях традиционная категориальная сетка, определявшая видение мира, разрушается и возникают новые ассоциативно-смысловые связи и отношения, перекраивающие когнитивное пространство, меняющие стандартное представление о том или ином фрагменте окружающего мира. Собственно действительность остается прежней, но в результате ее осмысления сквозь иную призму отдельные ее фрагменты воспринимаются в новом облике. Как справедливо отмечает В. Н. Телия, процедура образно-ассоциативного восприятия объекта апеллирует к воображению, а не к мнению [Телия 1998: 112]. При вторичной номинации образное основание, являющееся внутренней формой вторичного наименования, передает часть информации в типовое представление нового наименования, сохраняя некоторые свои черты как образная гештальт-структура, которая и вызывает эмоциональную реакцию. «Образная гештальт-структура, пока она осознается, выступает как квазиденотат, знание о котором сохраняется в мире «Идеальное» в том объеме, который перешел в концептуальное содержание вторичного наименования. А это значит, что фреймы (структуры знания), которые воссоздают в сознании «сцены» по «сценариям» образной гештальт-структуры, приводят к своего рода информативной полифонии, когда в языковом сознании «звучит» несколько мотивов одновременно» [Телия 1998: 130]. Изучая деятельностный аспект метафоры, В. Н. Телия отмечает, что именно он непосредственно

связан с когнитивной деятельностью сознания. Свойство механизмов метафоры сопоставлять на основе подобия, а затем и синтезировать сущности, соотносимые с разными логическими порядками, обуславливает ее продуктивность как средства создания новых наименований, особенно в сфере обозначения «невидимых» объектов. И в этом важную роль играет наиболее характерный для метафоры параметр - ее антропометричность. Последняя выражается в том, что сам выбор того или иного основания для метафоры связан со способностью человека соизмерять все новое для него (в том числе и реально не соизмеримое) по своему образу и подобию или же по пространственно воспринимаемым объектам, с которыми человек имеет дело в практической деятельности, в жизненном опыте. Так, например, в метафору часто включается то, что можно назвать символом или эталоном [Телия 1998: 136]. К наиболее очевидным онтологическим метафорам относятся случаи, когда материальный объект интерпретируется как человек. Это позволяет осмыслить наш опыт взаимодействия с неживыми сущностями в терминах человеческих мотиваций, характеристик и деятельности людей [Лакофф 2004: 59]. Как совершенно точно отмечается исследователями, человек, в освоении мира прошел путь от самого себя к самому себе, т.е. через осознание самого себя человек пришел к описанию мира, экстраполируя свои знания о самом себе на окружающую действительность и одновременно осознание окружающего мира нашло отражение в описании человеком самого себя [Красных 2002: 233].

Этические концепты, выраженные фразеологизмами, базируются на когнитивных метафорах, использующих образы, закодированные в различных кодах культуры: соматическом, пространственном, временном, предметном, биоморфном и духовном. Эталоными образами концепта «счастье», например, выступают *облако*: be (или sit) on the cloud - быть на седьмом небе от счастья; float on a cloud (clouds или on the air) - ног под собой не чуют (от счастья); on cloud seven (или nine) - на седьмом небе; *луна*: - be (или jump) over the moon - прыгать от радости; *воздух*: - tread (или walk) on (upon) air - ликовать, радоваться. Концепт «счастье» метафорически структурирован в терминах ориентационных метафор, по терминологии Дж. Лакоффа. Такие типы пространственных отношений основаны на физическом и культурном опыте англичан, для которых счастье, все лучшее для человека ориентировано вверх [Лакофф 2004: 39-41]. Концепт «глупость» метафоризируется посредством использования эталонных образов, входящих в биоморфный код культуры, таких как *осел*: stupid as a donkey - глуп как пробка; all asses wag their ears - дуракам присущ глубокомысленный вид; *гусь* silly as goose - глуп как пробка; *сова* или *овца*: stupid as an owl; silly as a sheep. В этих и многих других случаях мы имеем дело с персонификацией, наделием животных человеческими чувствами и качествами. Этический концепт «лесть» имеет различные основания метафор, одним из которых выступает скользкая субстанция, ассоциируемая с *жиром*, *маслом*: have an oily tongue - быть лстивым; lay the butter on - грубо лстить, усиленно расхваливать; grease (или oil) the wheels - уладить дело (лестью, деньгами); *мылом*: soft soap - лесть, комплименты; или сладкая субстанция, ассоциируемая с *медом*: sweet as honey - лстивый, неискренний, слащавый, медоточивый. Концепт «лесть» также актуализируется посредством метафоры, основанной на биоморфном коде культуры, так как ассоциируется с поведением животных, например, собаки: tickle smb's ear(s) - ласкать слух; лстить кому-либо; dance attendance on smb - угодничать, ходить на задних лапках перед кем-л., виться вьюном около кого-либо; lick smb's boots (или shoes) - лизать пятки кому-либо, подхалимничать; dance after (или ещ) smb's pipe (piping или whistle) - плясать под чью-либо дудку; или червя: worm one's way (into) - втираться, примазываться.

Как видно из приведенных примеров, фразеологизмы, как явления вторичного семиозиса, являются знаками вторичной номинации и возникают, в основном в точках взаимодействия человека с окружающим миром; смысловые преобразования осуществляются лишь в процессе семиотизации окружающего мира. Значение этических концептов, номинируемых фразеологизмами, формируется в процессе трансформации предметных смыслов в ассоциативно-образные посредством использования метафор для понимания моральных норм и этических идеалов, ориентирующих на определенное поведение, соответствующее эталону поведения коллективного «мы», тем самым, участвуя в формировании морального сознания и ценностной картины мира лингвокультурного сообщества. Существование этических концептов передает членам языкового сообщества однородное духовное видение, которое очень сложно «перелить из образа мысли одного языка в образ мысли другого» [Вайсбергер 2004: 106]. Эта сложность является результатом различных конфигураций понятийной, образно-перцептивной и ценностной составляющих этических концептов. Образная составляющая этических концептов, основанных на метафорах, позволяет им не только пониматься членами языкового коллектива, но и чувственно переживаться.

#### Список использованной литературы

1. Алифференко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. - М.: Academia, 2002. - 394 с.
2. Баранов А. Н. Когнитивная теория метафоры почти двадцать пять лет спустя: Предисловие к кн. «Метафоры, которыми мы живем». - М.: Едиториал УРСС, 2004. - С. 7-22.
3. Вайсбергер Й. Родной язык и формирование духа. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 232 с.
4. Красных В. В. Этнопсихолонгвистика и лингвокультурология. - М., 2002. - 269 с.
5. Дж. Лакофф, М. Джонсон. Метафоры, которыми мы живем. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 256 с.
6. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики: Учебное пособие. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. - 819 с.